

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Шевченко Юлии Владимировны на тему: «Идиостиль ученого в научном и научно-популярном дискурсе», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Актуальность исследования связана с тем, что растет не только междисциплинарность науки, но и ее социальность – лингвистов призывают включаться в решение насущных социальных проблем, используя свою профессиональную экспертизу. Как пишут С. Стеффенсен и Ст. Коули, мы, лингвисты, должны стремиться к тому, чтобы лингвистика внесла свой вклад в построение новой культуры научного исследования, которая создавала бы условия для расцвета жизни на Земле в самом глобальном смысле этого слова [Steffensen & Cowley 2020].

На этом пути важная роль отводится, несомненно, популяризаторам науки, которые, опираясь на свои знания и научный авторитет, становятся своего рода посредниками между профессиональными экспертами и людьми, не обладающими экспертизой в данной конкретной области, но желающими осмысленно строить свою мировоззренческую позицию. Эта миссия тем более важна, поскольку она позволяет минимизировать и предотвратить явления, связанные со спекулятивными, псевдонаучными доктринами, артикулируемыми в публичном пространстве сети Интернет.

В этой связи возникает ряд новых исследовательских вопросов: какие характеристики коммуникативной и речевой личности ученого и популяризатора науки определяют его успех у широкой публики? какие намеренно используемые коммуникативные стратегии обеспечивают эффективность коммуникации в формате «эксперт – общество»? какие когнитивные стратегии применяет ученый, чтобы обеспечить транспозицию знания из экспертной среды в не-экспертную без потери существенных характеристик этого знания?

Таким образом, новизна рецензируемой работы связана, прежде всего, с исследовательской проблемой, поставленной автором: впервые предлагается исследовательский очерк трех коммуникативных личностей, каждая из которых рассматривается в двойной перспективе – в контексте академической среды и на ниве просветительской работы.

Достоверность полученных автором результатов обеспечивается, во-первых, тем, что в качестве материала использован репрезентативный корпус языковых данных, включающий в себя научные труды общим объемом 36 текстов (1 монография, 3 главы монографии, 32 научные статьи) и 44 научно-популярных текста (18 статей, 9 текстов лекций, 17 интервью). Во-вторых, соискателем применен комплекс лингвистических методов и приемов, умелое сочетание которых позволило получить валидные результаты. Так, в

рамках сопоставительного анализа, выступающего рамочным методом исследования, использованы методика коммуникативного анализа стратегий и тактик коммуникативного поведения, приемы речевого портретирования, элементы стилистического анализа.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что, применительно к профессиональной языковой личности ученого-лингвиста, существенно дополнено понятие идиолекта; создан прецедент описания идиостилевых черт речевой продукции трех известных лингвистов в двух коммуникативных ситуациях: академической и просветительской; доказан тезис о том, что специфика идиостиля, будучи ограничена в своем лексико-грамматическом проявлении нормами того или иного речевого жанра, проявляется преимущественно на коммуникативно-дискурсивном уровне, который отражает систематику мотивов и интенций личности.

Практическая ценность работы связана с тем, что ее результаты могут быть использованы в рамках учебных курсов по риторике и культуре речи, по лингвоперсонологии и коммуникативной лингвистике, а также при написании курсовых и дипломных работ.

Рецензируемая работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и списка использованной литературы.

Во Введении достаточно ясно и непротиворечиво формулируются все методологически значимые позиции исследования. Комментируя их, отмечу, что формулировка, например, цели работы могла бы не включать избыточную часть «анализ идиостиля современных ученых лингвистов...» (с.6 КД), поскольку представляется, что анализ сам по себе целью не является – это обязательная эвристическая операция, совершаемая для достижения, собственно, цели «выявление идиостилевых доминант...». Соискатель ясно и логично описывает алгоритм работы с языковым материалом, очерчивает методологический контекст работы, что, несомненно, облегчает дальнейшее чтение текста. Четыре Положения, выносимые на защиту, сформулированы корректно и последовательно раскрываются в других частях работы.

Так, Положение 1 представляет собой исходную посылку исследования, которая находит свое подтверждение в итоговых его результатах.

Положения 2 и 3 находят свой теоретический базис в первой главе исследования, где на основе анализа литературы выявляются основные стратегии и тактики научного и научно-популярного дискурса, предопределяемые типичной коммуникативной ситуацией развертывания таких дискурсов, а затем во второй главе на богатом иллюстративном материале описывается репертуар стратегий и тактик, демонстрируемых тремя известными лингвистами, попавшими в поле интереса соискателя. Сравнение трех «авторских» версий коммуникативного репертуара с неким каноном дает в итоге картинку идиостилевой специфики каждого ученого. Такой исследовательский подход логически обоснован и не вызывает сомнений в своей валидности.

Формулировка Положения 4 провоцирует на следующий комментарий: если речь идет о специфических чертах каждого из трех анализируемых идиостилей, то простое перечисление черт представляется недостаточным – нужна атрибуция каждой черты определенному идиостилю, определенной личности. Иначе, вопрос об индивидуальном языковом стиле становится неактуальным. В основном тексте работы и в Заключение мы находим искомую формулировку «Ключевыми характеристиками идиостиля Т.В. Черниговской являются: композиционное построение дискурса с использованием нестандартных форм предтекстовой части; предпочтительные тактики оценивания и эмоционализации; доминантное употребление языковых средств образности, частотное присутствие личных местоимений первого лица при реализации стратегии взаимодействия с адресатом. Отличительные черты идиостиля С.А. Бурлак проявляются в синтезе тактик при реализации стратегий; доминантном употреблении вставных элементов, высокой частотности использования акцентно-вероятностных вводных единиц, примеров, а также инклюзивного «мы» в научно-популярном дискурсе. Идиостиль С. Пинкера характеризуется преобладанием тактик авторского присутствия, оценочности и диалогичности; высоким показателем вставочных элементов, стремлением к экземплификации и образности при реализации стратегии взаимодействия с адресатом» (С.156-157 КД).

В Главе I «Теоретические основания исследования идиостиля ученого в научном и научно-популярном дискурсе» тщательно анализируется теоретическая литература, освещающая вопросы специфики научного и научно-популярного дискурса: соискатель следует дедуктивной стратегии и систематизирует сначала признаки дискурса как родового понятия, затем сопоставляет признаки научного и научно-популярного дискурса, грамотно дифференцирует понятия типа дискурса и стиля и, наконец, рассматривает палитру жанровых вариаций научного дискурса. Завершает главу подробный обзор работ, обсуждающих понятия языковой личности, идиолекта и идиостиля. Совершенно справедливо соискатель заключает, что для поставленной цели в наибольшей степени релевантно последнее.

В Главе II «Средства реализации языковой индивидуальности ученого в научном и научно-популярном дискурсе» последовательно рассматриваются тексты, написанные тремя известными лингвистами в рамках научных жанров и жанров научно-популярного дискурса. Предлагаемая схема анализа прозрачна: сопоставляется речевая продукция каждого автора в двух типах дискурса. Первый этап сопоставления – на уровне лексико-грамматических структур и композиции, второй – на уровне коммуникативной организации дискурса.

Однако, если бы в структуре работы был добавлен еще один, заключительный, параграф, в котором через сопоставление и интерпретацию полученных результатов было бы проведено итоговое резюмирующее описание именно специфических черт каждого из трех идиостилей в связи с личностью, гендером, статусом, национальной спецификой академической

среды, это, возможно, придало структурной части большую завершенность. С другой стороны, данный аспект может составить перспективу будущего исследования.

Наконец, в Заключении обобщаются все полученные результаты, которым дается полная и непротиворечивая интерпретация.

Личный вклад автора диссертации состоит в сборе материала исследования, его анализе, систематизации полученных результатов, описании полученных выводов в форме семи публикаций, три из которых опубликованы в изданиях из Перечня ВАК РФ.

Полученные результаты прошли необходимую апробацию в рамках двух всероссийских и трех международных научных конференций.

Остановившись на основных достоинствах рецензируемой работы, отмечу следующие характеристики:

1) авторский идиостиль Ю.В. Шевченко отличает скрупулезный анализ теоретических аспектов проблемы, системный подход к дифференциации близких терминов и феноменов;

2) анализ фактологического материала демонстрирует высокий уровень общей филологической компетенции соискателя: используются приемы стилистического, контекстологического, дискурсивного анализа; приводятся интересные комментарии, которые выдают тонкую лингвистическую наблюдательность автора, например: «Следует отметить такую особенность стиля ученого как предпочтение указывать имя и фамилию или только фамилии авторов, к чьим работам она апеллирует в ходе своего повествования. Такой прием способствует снижению степени официальности коммуникативного пространства, придавая речи нейтрально-обиходную окраску» (с.84 КД);

3) общая композиция работы выстроена так, что у читателя чрезвычайно редко возникает потребность в уточняющих вопросах: предварительные выводы систематизированы в виде таблиц; заголовки отражают функцию данного композиционного элемента в структуре работы; короткая резюмирующая часть, заключающая каждую главу, прагматически верно расставляет акценты, перебрасывая «мостик» к следующей части.

Тем не менее, по прочтении текста диссертации и автореферата возник ряд уточняющих вопросов:

1. Жанр научной статьи имеет полевою структуру: какие-то тексты находятся в его ядре (статьи, подготовленные для журналов Q1 с двойным слепым рецензированием), другие – на его границе с другими жанрами («редакторская статья», «предисловие», «тезисы», «мемуары» и т.д., характерные для юбилейных сборников, общегуманитарных, а не узкоотраслевых журналов). Учитывался ли данный фактор неоднородности жанра научной статьи при отборе материала для анализа идиостиля ученого в его академической ипостаси?

2. Строя карьеру ученого, исследователь активно участвует в конкурентной борьбе, отстаивает свое право на уважение экспертного сообщества. Становясь популяризатором науки, ученый берет на себя роль

медиатора между экспертным миром (читай – сакральным) науки и обыденностью (профанным миром). В первом случае его цель – *доказать* свое право на экспертность, во втором – *понравиться* широкой публике. Какие специфические для каждого идиостиля тактики и стратегии решения первой, а затем – второй задачи используют те замечательные исследователи, которые попали в выборку соискателя?

3. Ст. Пинкер является представителем американской академической среды, сделавшим карьеру популяризатора лингвистических идей преимущественно в североамериканском лингвокультурном сообществе и шире – англосаксонском мире. Какие черты его идиостиля были предопределены коммуникативно-жанровыми нормами данного сообщества и, как следствие, отличают его от двух представительниц российской науки?

4. Логичным кажется предположить, что, поскольку сначала у ученого формируются и оттачиваются навыки речепорождения в академической среде, то именно они составляют базис для речепорождения в ситуации просветительской лекции или интервью. Можно ли сказать, что бывают и обратные ситуации: если исследователь становится чрезвычайно востребован как популяризатор, но паттерны, востребованные в данной коммуникативной ситуации, проникают и в его академические тексты? Имеет ли такое явление место в идиостиле Т.В. Черниговской?

Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертации. Диссертация Шевченко Юлии Владимировны на тему: «Идиостиль ученого в научном и научно-популярном дискурсе» полностью соответствует паспорту специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика и критериям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней (Постановление правительства РФ «О порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842 в действующей редакции), а ее автор, Шевченко Юлия Владимировна, достойна присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Колмогорова Анастасия Владимировна
доктор филологических наук, по специальности 10.02.19 – Теория языка,
профессор, профессор Департамента филологии Санкт-Петербургской
Школы гуманитарных наук и искусств,

академический руководитель магистерской программы «Языковые
технологии в бизнесе и образовании»

Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики» в Санкт-Петербурге

Контактные данные:

Колмогорова Анастасия Владимировна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики» в Санкт-Петербурге

190121, Санкт-Петербург, Союза Печатников ул., д.16
Телефон: +7 (812) 644-59-11 доб. 61222
E-mail: office-spb@hse.ru.
Веб-сайт: <https://spb.hse.ru/>
akolmogorova@hse.ru

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

19.12.2023

Подпись руки *Комиссера А.В.* удостоверяю.

Начальник отдела кадров

Д. Н. Возиян
Д. Н. Возиян

